

Размышления о Святой Троице согласно Хильдегарде из Бингена, немецкой святой 12-ого века

(Статья из книги «Таинство Святой Троицы»)

1. О Святой Троице
2. О небесном зачатии
3. О грехопадении
4. О спасении

1. О Святой Троице

Из всего экстраординарного наследия Хильдегарды из Бингена, охватывающего разные области знания, пожалуй, самыми впечатляющими являются те сочинения, которые были написаны на основе её собственных космогонических видений и которые она передала, как в форме прозаической (Scivias, Liber vite meritorum, Liber divinorum operum o De operatione Dei), так и в форме поэтической (Sinfonía de la armonía de las revelaciones celestiales), музыкально-драматической (Ordo virtutum, salmos) и в виде рисунков. Все они дополняют друг друга, создавая в единстве как бы цвето-звуковую симфонию творения, полную глубокой мистической мудрости. Рассматривая труды этой удивительной женщины в свете Евангелий, можно убедиться в том, что они носят боговдохновенный и пророческий характер.

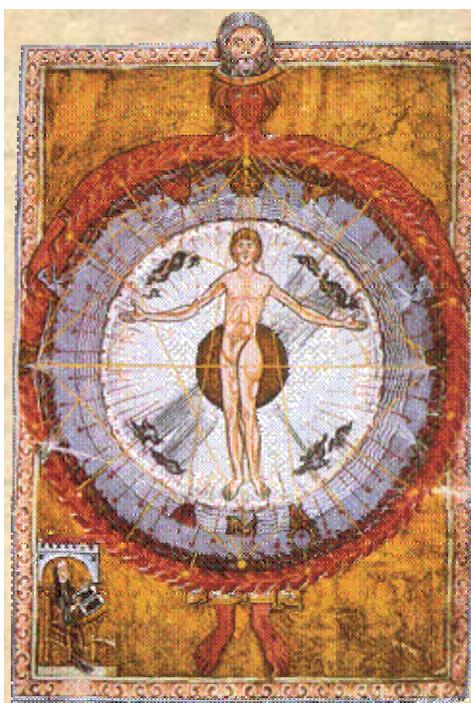
Из всего спектра тем, которыми изобилует её творчество, сегодня я остановлюсь на рассмотрении таинства Троицеугобого Бога так, как оно представляется в видениях Хильдегарды.

В одной из посвящённых Троице хвалебных песней, входящих в состав сборника, изданного на испанском языке под названием “Sinfonía de la armonía de las revelaciones celestiales” («Симфония гармонии небесных откровений»), святая в нескольких словах очерчивает всё, что нам позволено знать о самой великой тайне жизни, а именно об образе Троицеугобого Бога и о Сотворении мира. Песнь эта называется «*Как восхитительна!*» (O quam mirabilis). Я предлагаю её здесь целиком в моём переводе с испанского:

*Как восхитительна мудрость
Божественного сердца,
заблаговременно знавшая
каждое из своих созданий!
Ведь когда Бог устремил свой взор
на лицо слепленного Им человека,
то в этой непочатой человеческой форме*

*Он узнал всё своё творение.
Как восхитительно дуновение,
что разбудило человека!*

Итак, согласно Хильдегарде, Бог ещё до сотворения мира заранее образовал в своём сердце, или в своём уме, определённый образ. И этот образ был человеческим. Воплотив же его, Он узнал в созданном Им человеке всё своё творение и, дунув на него, разбудил к жизни. Так проявился источник жизни – Святой Дух. А дуновением этим было слово, ибо, как пишет Хильдегарда, *“Когда Бог сказал: Да будет,- тотчас же бестелесный образ, который Он раньше времён созерцал в своём предвидении, покрылся плотью»* (LDO, I.I.VI (VII)). Этот бестелесный образ является образом Сына, созданного раньше времён. Но как понять этот образ, в котором Бог *опознал всё своё творение*? Чтобы выяснить для себя этот вопрос, рассмотрим рисунок Хильдегарды «Макрокосмос и Микрокосмос».

Рассмотрим его сверху вниз. Первое, что мы видим, это бестелесная голова, покоящаяся на другой голове, принадлежащей некоему образу человеческому. Нетрудно догадаться, что эта высшая голова символизирует высший разум и поэтому относится к Отцу, который, будучи чистым «разумом», не обладает телом и вследствие этого недвижим. Но на рисунке он представлен так, будто опирается на Сына, как бы используя его в качестве Своего тела, того самого, которое Он, по словам Хильдегарды (как бы повторяющей Платона), предвосхитил в своём уме или в своём сердце. Таким образом Сын представляет собой, как образ Отца, так и Его мистическое тело. Или, как говорит Хильдегарда в другом месте: *«Отец проявляется в Сыне»* (Scivias II,II, p.112).

В свою очередь внутри этого предвосхищённого образа Сына мы видим человека, сотворённого по образу и подобию Отца, который в рисунке представляет, как «тело» Сына, так и весь сотворённый мир. Поэтому Хильдегарда говорит, что Сын в свою очередь проявляется *«в рождении, т.е. воплощении твари»* (Ibid.), или иными словами, в Сотворении Мира. Не упоминая пока «механизма» или «средства» Творения (которым является Святой Дух), мы можем заключить, что идея создания принадлежит Отцу, а её реализация

–Сыну. Итак, образ, на котором покоится голова Отца – это, по словам Хильдегарды, «Сын, предвосхищённый Отцом ранее сотворения века сего согласно Своей божественности» (Sc. II. II., p. 111-112), а тот, который находится внутри этого образа, представляет собой того же Сына, но уже воплощённого во времени, – как говорит Хильдегарда: «Сын воплощённый в мире и во времени согласно Своей человечности» (Ibid). Иначе, это исторический Христос, представляющий мистическое тело Отца. Эту последнюю мысль, выраженную в рисунке, Хильдегарда повторяет, описывая другое своё видение, в котором называет Отца «Главой всего... сделавшей Христа частью своего тела» (Sc. II, III, p. 122).

Как я уже отмечала, взгляды Хильдегарды во многом совпадают со взглядами Платона. Всё вышеизложенное при рассмотрении рисунка с точки зрения Платона (см. его «Тимей») можно было бы выразить следующим образом: мир видимый (или телесный) находится внутри мира невидимого (или бестелесного), что означает, что существуют две реальности: одна невидимая, бестелесная, недвижимая, вечная, а другая, хотя и подобная первой и носящая то же наименование, но созданная, телесная, наделённая чувствами, хотя и созданная для вечности, но после грехопадения ставшая временной и смертной. Одна из них представляет собой макрокосмос Хильдегарды, а другая её микрокосмос. Так, микрокосмос находится внутри макрокосмоса и повторяет его в разных измерениях, функционируя всегда в рамках человеческого образа, под которым Хильдегарда подразумевает, как мужской, так и женский образ. Это видно также из рисунка, где «брюшная полость» Сына представлена в форме колеса, содержащего в себе весь мир, подобно животу беременной жены, заключающей в себе зачаток новой жизни.¹ В свою очередь отсюда можно сделать вывод, что под именем Сына скрывается также Дочь и Жена. А это значит, что Жена находится внутри Сына, предвосхищённого раньше века сего, или иначе, внутри мистического тела Отца, подобно Еве, пребывавшей в теле Адама до её сотворения из адамового ребра. Поэтому и говорится в Бытии (1, 27): «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». По этой же причине Адам, увидев в женщине «мать всех живущих» (Быт 3, 20), так и назвал её – Евой, что означает именно это.

Говоря же о третьей ипостаси Святой Троицы, то есть о Святом Духе, приводящем в движение изображённое на рисунке колесо жизни, Хильдегарда называет Его «Дыханием святости» (Sinfonía..., песнь «Огонь духа, оплот» (O ignis spiritus paracliti) с. 271), подчёркивая таким образом, что дыхание исходит из «уст» Отца, и исходит оно в виде «Огненного духа» (Sinfonía, песнь Espiritu igneo), с. 279), который, по её словам, «пылает любовью» (Sinfonía ..., песнь «Вечный Бог» (“O eterne Deus”) с. 48), ибо Дух есть Любовь. В других случаях Хильдегарда называет Его «жизнь жизни, которая всё оживляет, корень всякой твари» (Sinfonía ... «Святой Дух» (Spiritus sanctus vivificans vita), с. 64) или «жизнь жизни каждой твари, ты свята, оживляя формы» (Sinfonía ... с. 272), имея в виду те формы, которые создаёт Бог Отец. Эти поэтические выражения Хильдегарды основываются на её видениях, где сам Бог объясняет ей роль Святого Духа, который представляется также как милосердие живущего Бога:

«Я есть милосердие живущего Бога, и мудрость совершала свои дела вместе со мной; помощником мне была покорность, коренящаяся в живом источнике... Ибо я придумал человека, который пустил свои корни во мне в виде тени, подобной отражению предметов в воде. И поэтому я есть живой источник, ведь всё, что было подобно тени, было во мне, и согласно этой тени был создан человек из огня и воды, так как я сам есть огонь и живая вода» (LDO III.3.2. - Sinfonía..., p. 68, замечания).

В самом деле, здесь говорится о том, что образ, который создал Сын (мудрость) в своём сердце, сохранился в виде тени, то есть отразился, в Святом Духе, который его оживил огнём и водой, или самим собой, что одно и то же, поскольку, как сказано во фрагменте, он сам является огнём и живой водой. И так, согласно этой «тени», или образу, было создано всё, не только человек. Иными словами, всё созданное посредством Святого Духа, создано Любовью, ибо Любовь есть дух согласия Сына с Отцом. В песни «Любовь изобилует» Хильдегарда отмечает это согласие следующими словами: *«потому что подарила поцелуй согласия высочайшему Царю»* (Sinfonia..., “Karitas habundat” p. 67). Именно этот «поцелуй согласия» и является духом согласия с Богом Отцом, полное принятие Его правды, «да!» - всем Его намерениям. По той же причине в уже упомянутой песни «Огненный дух» Хильдегарда называет Святой Дух «волей», которая *«даёт вкус душе, и светом её является желание»*, то есть желание и воля служить. Это значит, что именно воля, или дух согласия, является силой, которая действует.

Итак, можно сказать, что в основе Святой Троицы, по образу которой был создан мир, находятся три силы: разум как высшая голова, мистическое тело как инструмент и воля, которая, объединяя их, действует. Таким образом эти три силы составляют нерасторжимое единство. И этим единством является Бог, ибо в одном из видений Хильдегарды Он говорит ей: *«Я есть единый и неразделимый Бог, подобно тому как в одном и том же человеке имеются мышление, воля и дела рук его и без них его не было бы»* (Sc. II, VI, с. 220). И так как созданием Божиим является как Сын, так и Дочь, то оба вместе соответствуют Жене Бога Отца в той же мере, в какой Церковь является одновременно созданием, мистическим телом, или Невестой Христа, соединённой с ним на веки вечные, подобно (по словам Хильдегарды) *«телу и душе»* (Sc. II, V, p. 187, VI, с. 223), *«потому что, - как продолжает она в другом месте, - тело и душа будут действовать соединённые друг с другом взаимной любовью через помазание Святого Духа»* (Sc. III, VIII, с. 398).

И в этом образе, как говорится в приведённой вначале песни, Бог *«опознал всё своё творение»*.

В “Scivias” («Познай пути свои») (II, I, с. 103) Хильдегарда поясняет эту мысль: *«...человек таит в себе подобие с небом и землёй. Как? У него есть окружность, которая включает в себя зоркость, дыхание и рассудок, подобно тому как в небе есть светила, воздух и птицы; и сосуд, в котором проявляются сырость, зачатие и рождение, подобно растительности, фруктам и животным на земле. Что это значит? О, человек, ты находишься в целостности во всех созданиях...»*. Следовательно, весь мир имеет человеческий образ, и всё было создано по соответствиям, в которых всегда находятся в полном согласии три силы: разум, действующая сила и творение. Поясняя вышеприведённый фрагмент, замечу, что под *«окружностью»* следует разуметь **голову**, под *«зоркостью»* - глаза, под *«дыханием»* - нос и под *«рассудком»* - разум. Под *«сосудом»* же подразумевается тело, которое является соответствующей средой для совершения всей созидательной работы.

Этот человеческий образ мы видим также в единстве солнца и земли, где солнце соответствует Отцу, а солнечные лучи Святому Духу, который, по словам Хильдегарды, *«своим воздушным дыханием»* пронизывает землю (то есть Сына в данном случае), и оживляя воды, подобные крови человеческой, создаёт разные виды жизни. *«Так Бог проявил себя в человеке (как в мужчине, так и в женщине), созданном по Его образу и подобию»*, - продолжает Хильдегарда и потом добавляет: *«...а в них (имеются в виду мужчина и женщина)... всё творение»* (LDO I.I.III) Впрочем Бог сам объяснил Хильдегарде Свой троичный образ, сказав ей: *«Я есть жизнь. Я есть также разумность, имеющая в себе дыхание»*

звучащего Слова, которым всё было создано..... Но я ещё и служитель, потому что всё, что имеет жизнь, горит (т.е. живёт) Мною» (LDO .I. I.). Это значит, что Троиный Бог есть жизнь (в лице Святого Духа); разум (в лице Отца) и служитель (в лице Сына).

Тот же троиный образ Бога мы видим как в Церкви, где Христос голова, а Церковь тело, связанное с Ним нерасторжимым союзом, так и в семье человеческой, где мужчина как сеятель символически соответствует голове, а жена как сосуд – телу. Жизнь рождается вследствие их взаимной любви. Так, Отец, Сын и Святой Дух, который их объединяет, составляют единую суть и в понятии семьи, где отец по вышеприведённой причине соответствует голове, а мать – телу. Этот союз никогда не должен быть расторгнут, ибо расторжение его соответствует обезглавливанию тела, что приводит к неминуемой смерти. Подчёркивая жизненную важность этого союза, Хильдегарда добавляет: «Как мужчина, так и женщина, не могут жить отдельно». Именно это означают также слова Христа: «...и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф 19, 5-6). О том же говорит апостол: «ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе» (I Кор 11, 11).

Вывод, который здесь напрашивается, заключается в том, что, когда мужчина и женщина вступают в брак, в невидимом мире возникает человеческий образ, предназначенный для вечной жизни, голова которого соответствует мужчине, а тело – женщине. Земное соответствие этого образа сплетается с ребёнком, то есть с новой жизнью, рождённой в этом браке, скреплённом взаимной любовью. Трансцендентально развод эквивалентен убийству, которое на земле проявляется через смертность человека.

2. Небесное зачатие

Таким образом, семья как животворный союз мужчины и женщины (так же как и единство головы и тела в человеке) представляет собой одну из соответствий Святой Троицы. Теперь посмотрим, как объясняет Хильдегарда функционирование этого союза, проявляющееся через зачатие так, как оно было предусмотрено для человека в его состоянии невинности на небесах.

В Евангелии от Иоанна (3, 5) Христос говорит: «Если кто не родится от воды и духа, не может войти в Царствие Божие». Такое рождение Хильдегарда называет «таинством истинной Троицы» (Sc. II, III, с. 121) и поясняет: «Невеста* Моего Сына... всегда рождает своих детей обновлёнными Духом и водой» (Sc. II, III, с.118). Что она имеет в виду при этом, ясно из следующих её слов: «Женщина была создана ради мужчины и мужчина ради женщины, ибо так же, как и она происходит от мужчины, мужчина происходит от неё в гармоническом соответствии, союз воспроизведения не расторгается. Потому что, сплетённые наподобие воздуха и ветра, они должны вместе дать жизнь одному и тому же созданию. Как? Ветер приводит в движение воздух, и воздух обнимает ветер, и в возникшей среде они покоряют всю зелень и заросли» (Sc. I, II, с.31).

Здесь воздух, который содержит в себе также воду, указывает на женщину как на «священное место» (Sc.I, II, с.37) или «зеркало Господа», как его называет Хильдегарда в другом месте (Sc.I, II, с.38), посредством которого Отец умножает Свой образ; это место, которое «пылает любовью» и является «сердцем Отца» (Sc. III, IV, р. 316), где Он зарождает Своих Детей.

Что же касается ветра, - то это то «мистическое дыхание», по выражению Хильдегарды, которым Он Их зарождает. «О, девственный отросток, - пишет она в Sc.II, VI, с.207, - что всходишь, растёшь, распространяешься и покрываешь побегами огромную ветвь, по которой будет поднят Небесный Иерусалим, связанный (помазанный-?) не мужским семенем, а мистическим дыханием».

Это «*мистическое дыхание*», или небесное семя, Хильдегарда называет также «*секретом Отца всех*» (Sc. II, III, с. 131), который при небесном зачатии «*священное место*» содержит «*целым, свободным от всякого вреда, вызванного повреждением или раной*» (Sc. I, II, р. 37) и не пренебрегает так называемым «*зеркалом Господа*». Именно так был зачат Христос, «*рождённый, - по словам Хильдегарды, - чудесным образом Девой: без мужского семени*» и, как она замечает в своей песни «*О ты, освящённая!*» (O tu illustrata), «**против законов плоти, которые установила Ева**». «*Но ты вышел из Меня, - продолжает она в другом месте, приводя услышанные ею слова Божии, - пылающим огнём, пришедшим на землю в форме настоящего Человека, воплощённого посредством непорочной и пречистой Девы*» (Sc. III, VI, с. 355). Из приведённых цитат видно, что законы плоти Хильдегарда связывает непосредственно с грехом, в то время как под непорочным зачатием Марии подразумевает небесную любовь, что нас до некоторой степени приближает к аналогическому представлению механизма небесного зачатия. «*Святой Дух, - пишет она в Sc. III, VIII, с. 402, - гармонически звучит в скинии девственности, потому что девственность, связанная с единственным Женихом, которого не тронул грех, связанная без желания плоти, горя любовью к Нему и расцветая в Нём неизменно в наслаждении царственного брака, всегда воспекает Слово Христа, чтобы, похоронив в забвении яростный пожар изнуряющих человека плотских влечений, суметь обнять Его со всей своей набожностью*». Иными словами, чтобы наслаждаться царственным браком, необходимо «*похоронить в забвении... плотские влечения*», которые спровоцировали грехопадение человека, и, как она же говорит, «*читать Бога прямым вздохом своего сердца*», ибо «*так, - пишет она, - умножится и засверкает семя твоего сердца, которое ты посадил на земле, орошённой благодатью Святого Духа*» (LDO I.I. VIII (IX)).

Приведённые фрагменты свидетельствуют, что, говоря о небесном зачатии и небесных родах, Хильдегарда имеет в виду первоначальные, или райские, зачатие и роды, которые должны были сохранить женщину в целостности рядом с мужчиной, подобно, по словам Хильдегарды, «*душе и телу*», которые действуют «*связанные друг с другом обоюдной любовью через помазание Святого Духа*» (Sc. III, VIII, с. 398), без какого-либо повреждения, раны или боли. От такого зачатия, согласно ей, рождается человек, которого она называет «*настоящим*». ²

Этот настоящий человек является тем, который носит в себе образ Божий, который предоставляет свою волю и своё ухо высшему разуму Отца и служит Ему, а в Его лице Жизни. В этом «*настоящем человеке*» мы узнаём Христа.

3. Грехопадение

Поскольку всё живёт, пока составляет часть Святой Троицы, то ясно, что разделение её частей соответствует убийству, равно как отделение головы от тела. Именно поэтому Бог говорит устами Хильдегарды: «*не должно быть головы без живота и прочих частей тела*» (Sc. III, XI, с. 466). **Так как жизнь находится в Отце, то никто иной как Он является истинной головой всякого живущего существа, которое, для того чтобы жить, должно предоставить Ему своё «тело».** И это в том же смысле, в каком Церковь представляет собой мистическое тело Христа. Как вслед за евангелистами говорит Хильдегарда, «*Сын Божий - это Голова Церкви; сама же Церковь с её детьми представляют собой живот и прочие части тела*» (Ibid.).

То же самое, как я уже говорила, касается семьи человеческой, которая так же, как и любой предназначенный к жизни союз, имеет образ человеческий, состоящий из головы, которую символизирует мужчина, и тела, которое эквивалентно женщине, в то время как оба они вместе представляют собой

мистическое тело Бога или Его Невесту. Поэтому и было предписано: *«что Бог сочетал, того человек да не разлучает»* (Мф 19, 6), ибо это приравнивается к убийству, в то время как сказано: *«Не убивай»* (Исх 20, 13). *«Итак, - повторяет Хильдегарда, -не разрывай того, что было сделано по образу Божьему»* (Sc. II, V, с. 186-187).

Но именно это и захотел сделать Люцифер, который был, по словам Хильдегарды, самой яркой звездой десятого, ближайшего к Богу ангельского круга. Будучи созданием Божьим, представлял собой не более, чем часть мистического тела Отца, но по надменности своей решил, как говорит Хильдегарда *«разделить целостность всего божественного»* (Sc. I, I, с. 26), выказывая, таким образом, своё неподчинение высшему разуму. Иными словами, он захотел быть ещё одной головой и создать свой собственный мир. Но как говорит Бог устами Хильдегарды: *«Целесообразно ли, чтобы в одной груди было два сердца? Так же не должно быть двух богов в небе»* (Sc. I, III, с. 28). В своём высокомерии Люцифер покусился на жизнь, как убийца, и за это был сброшен с неба во мрак. И так как вследствие этого, согласно Хильдегарде, остался пустым десятый ангельский круг, в котором он состоял раньше, Бог решил заменить его другим созданием, но на этот раз из плоти и крови, чтобы не повторилось то, что сделал Люцифер. И отобрав у него всю его славу, сохранил её для человека, которому и предназначил пустующий десятый круг. Однако дьявольские претензии на этом не закончились. Как пишет Хильдегарда, заметив, что *«Ева...таила в своих внутренностях весь род человеческий во всём его множестве»* (Sc. I, II, с. 29-30), сидящий во мраке Люцифер, сказал себе: *«Вот здесь моя сила: в размножении человека; поэтому человек мой»* (Ibid., с. 34) и оттуда внушил змею, который более всех других живых существ соответствовал ему по своему облику, соблазнить Еву. *«Как вор, - пишет Хильдегарда, - который входит, крадучись, чтобы украсть самую прекрасную и благородную драгоценность царя, так обманом выполз змей-приманка из прожорливой внутренности демона и вероломно похитил возлюбленную гемму святой невинности и целомудрия, в которой обитал Святой Дух»* (Sc. II, III, с. 130). Иначе говоря, он захотел сам занять место Отца, заменив Святой Дух своим нечистым духом, и смог сделать это, когда Ева, подстрекаемая им, вкусила запретный плод (по Хильдегарде, это было яблоко) и побудила Адама сделать то же самое. Значение запрещённого «яблока», приведшего Адама и Еву к грехопадению, сам Бог объясняет Хильдегарде, говоря: *«после того, как Адам и Ева были изгнаны из сада усад, они познали дело зачатия и рождения детей. Но так как, впад в смерть из-за своего непослушания, почувствовали сладость греха – когда узнали, что могут грешить, - трансформировали справедливость этого воссоздающего дела, которое Я установил, в постыдное наслаждение»*. (Sc. I, II, с. 34). Из этого отрывка мы выясняем две вещи: во-первых то, что настоящую форму зачатия и рождения человек познал после своего изгнания из рая, и во-вторых, то, что эта форма противостоит другой, трансформированной, по словам Хильдегарды, в постыдное наслаждение. В «Scivias» Хильдегарда неоднократно настаивает на том, что телесное наслаждение постыдно, потому что жаждет плоти, и так как плоть – это всего лишь прах, когда не знает Бога, то жаждать плоти означает жаждать смерти. Именно этим мы можем объяснить слова Божьи, переданные Хильдегардой: *«союз женщины с мужчиной... не может реализоваться при забытом Боге»* (Sc. I, II, с. 30), потому что при наличии плотского наслаждения Святой Дух, воюющий всегда с плотью (Гал 5, 17), отсутствует, а плодом такого союза является, по словам апостола, *«плод смерти»* (Рим 7, 5). По этой причине Хильдегарда подобный союз называет *«смертоносным»*. Пренебрегая Высшим Разумом и Его мудростью, он основывается на плоти. Так Святой Дух остаётся вне воспроизведения жизни, а

образ Святой Троицы оказывается как бы разделённым или обезглавленным. Между тем именно Святой Дух поддерживает всякий живущий образ, соединяя его части, то есть мистическую голову с мистическим телом. Он является как бы осью Святой Троицы. Об этом прямо свидетельствуют слова Христа: *«Всякий грех и хула простятся человекам; а хула на Духа не простится человекам. Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сём веке, ни в будущем»*. (Мт 12; 31-32). Пренебрежение Святым Духом в зачатии называет грехом и Хильдегарда, что в свою очередь напоминает нам слова возмущённого Бога в книге Бытия (6, 3): *«не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками (сими); потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет»*. Зачатых без участия Святого Духа Хильдегарда называет *«зачатыми в нищете человеческой»* (Sc.II, VII, с. 263), *«зачатыми в грехе»*, *«рождёнными в провинности»*, (Sc.III, X, р.441) и т.д. С подобным зачатием Хильдегарда связывает также появление всяческой боли, разрушающей гармонию небесного строения. Её устами Бог говорит: *«...(Пусть) воздержится войти в Мой храм женщина, которая разрушает девственную целостность с мужчиной до тех пор, пока не заживёт язва от её развращения»*. (Sc. I, II, с. 38). Это вновь свидетельствует о том, что зачатие так, как оно было задумано вначале, не должно было прерывать девственной целостности женщины, которая, как было открыто Хильдегарде, *«вначале наслаждалась невинностью и девственностью своей помолвки, находясь рядом с мужем в нетронутости»* (Sc.II, VI, с. 233). Во многих местах Хильдегарда отмечает, что плоть, зачатая от семени мужчины, *«тяжела»*³ и отличается от плоти небесной, потому что, как она пишет, *«со вкусом яблока, которое Адам вкусил в непослушании, в плоть и кровь его проникла пагубная сладость и так возникла отравка пороков»* (Sc.I, IV, с. 68), которая с тех пор сохраняется в мужском семени. Таким образом, как человек, подвластный Богу, возмутился против своего Отца, нарушив его запрет, так и вся природа, подчинённая человеку, возмутилась против человека.

4. La Salvación

Но если причиной этой трагедии была женщина, или «тело», то спасение исходит от той же причины, то есть от женщины, или «тела», которое возвращается к своему единству с Богом- головой. Этой женщиной является Святая Дева Мария, или иначе, новая Ева, которая, по словам Хильдегарды, *«зачала своего Сына не от плоти пропитанного желанием мужчины, а от секрета Отца всех»*. Приобретённую таким образом плоть Хильдегарда называет *«настоящей плотью»*, а Сына *«настоящим Человеком»*. Как говорит Бог устами Хильдегарды, *«Небесный Иерусалим населяется теми, кто подражает Моему Сыну в целомудрии»*, потому что они отказались от пороков и возлюбили добродетели . (Sc.I, III, с. 33). Плотскому желанию Хильдегарда противопоставляет небесные наслаждения. Вот как она говорит об этом в следующем отрывке, имеющем огромную поэтическую ценность и напоминающем библейскую «Песнь песней»: *«Я сброшу с себя плотские страсти, чтобы соединиться с Возлюбленным моим, под сенью любви Его я сяду, под сенью долгожеланной, и полная любви Его, я укроюсь от пагубного огня. Как? Опьянённая Его любовью, покорю огонь любви плотской, потушу его волей души моей. Потому что сладкий плод её, который вкусила душа моя, вздыхая по Господу, слаще в моих устах всей сладости, исходящей из плоти, некогда так страстно желаемой»*, ибо он является *« бальзамом воскресения к жизни, которым мёртвые поднялись, небесным бальзамом, лечащим раны, нанесённые пороками...»*. *«Такова небесная любовь, в которой девственность соединяется с*

единственным Женихом, которого никогда не тронул порок», соединяется «без желания плоти, вечно цветущая с Ним в уладе царского бракосочетания» (Sc. III, VIII, с. 401-402). В своей песни «*Ave, María. De Sancta María*» Хильдегарда пишет:

*«Аве, Мария, созидательница жизни!
Восстановив спасение,
ты нарушила порядок,
установленный смертью,
и уничтожила змея.*

*К нему поднялась Ева с вытянутой шеей,
опухшая от надменности. Ты раздавила его,
Когда с небес зачала Сына Божьего».*

Так, Мария восстановила супружескую связь с Богом, разорванную Евой, и плодом этого восстановления стал Христос, зачатый без семени, посаженного в человеке дьяволом. В результате этого древний змей был раздавлен, и человечество нашло путь к освобождению. К этому имеет отношение и рисунок Хильдегарды, называемый «*Божья Любовь*».

Здесь мы вновь видим троичный образ Бога: ту же голову Отца, как бы опирающегося на «тело» Сына, которого можно одновременно понять как Сына, и как Дочь и Невесту Марию с кротким агнцем в области сердца, ответственным за возобновление потерянного союза. Кротость Марии, позволившая действовать Святому Духу любви Божьей, рождением Сына Божьего нанесла поражение змею, которого топчет ногами. Монстр, поверженный вместе со змеем, кусающим его левое ухо, символизирует падшего порочного человека, который предоставляет своё ухо змею вместо того, чтобы предоставить его Богу. Таким

образом голова змея занимает место Бога, становясь как бы головой монстра, которая вместе с его телом представляет собой духовный облик змея как богохульное и адское извращение образа Божественной Троицы. Монстр, чёрный и наводящий ужас, представляет как образ падшего человечества, так и, так называемого Хильдегардой, «сына погибели», который рождается от развратной матери из криминального семени дьявола, подражающего Богу, как «голова бесчинства» и который в адском отражении Христа явится для того, чтобы защитить и восстановить фальшивую троицу, образованную его отцом Люцифером, который овладел человечеством посредством «отравленной плоти». Думается, что именно поэтому Христос, который является единственным путём спасения, рождённый без участия этого последнего, нас учит молиться *Отцу, сущему на небесах*, чтобы не перепутать Его с тем, кто узурпировал отцовство людей, сформировав фальшивую троицу, противостоящую «истинной Троице» Хильдегарды, той которая несёт в себе жизнь, между тем как созданная дьяволом, несёт в себе смерть.

У Хильдегарды есть и особый рисунок, изображающий Святую Троицу.

Но для того, чтобы его понять, следует ещё раз вспомнить слова Христа: «*в воскресении ни женятся, ни выходят замуж; но пребывают, как Ангелы на небесах*» (Mt 22, 30) или слова апостола, отражающие небесное состояние человека:

«*нет уже... мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе*» (Gal 3, 28).

Ангельская форма, которую мы видим внутри круга, это Христос, или истинный человек, созданный из той, по словам Хильдегарды, «*свещающейся материи*»⁴ или плоти, в которой мужчина и женщина составляют неразделимое и вечноживущее единство. На вечность жизни указывает Святой Дух, представленный в форме огненного круга, в котором находится фигура Христа,

потому что, как говорит Хильдегарда, «*через Него был зачат по плоти единственный Сын Божий, рождённый Девой во времени и осветивший мир светом истинной ясности*». Третий, всеохватывающий и «*сверкающий белизной*» круг, как объясняет Хильдегарда, указывает на Отца.

Этот рисунок ещё раз свидетельствует о том, что, согласно Хильдегарде, небесное семя находится в сердце Божьем, или иными словами, в Святом Духе, который вечно пылает любовью, как та библейская неопалимая купина, что горела огнём, но не сгорала. (Ех 3, 2) И только это духовное семя ответственно за жизнь человеческую, за возрастание того духовного народа, который был обещан Богом патриарху Аврааму. (LDO I.I. VIII (IX).

1. Этот образ напоминает мне 3-ю книгу Ездры, где пророк неоднократно сравнивает мир с беременной женщиной: «*Пойди, спроси беременную женщину...*» (4, 40), или «*Спроси об этом рождающую...*» (5; 51), или «*Как у беременной женщины, когда в девятый месяц настанет ей пора родить...*» (16, 39) и т.д.

² В испанском переводе «Невеста» Христа называется «Женой», а Христос, то есть «Жених», - «Мужем». Возможно, что русское их определение исходит как раз из того понятия, что небесный брак не совершается в земной форме и что супруги в нём соотносятся как вечные жених и невеста.

3 «...вы, - говорит Хильдегарда в Sc. I, II, с.43, - о, люди, обременённые тяжестью тела, не видите приготовленную для вас величайшую славу...».

4 Об этой «святиющей материи» Хильдегарда пишет в своей «Sinfoní-и» в песни, посвящённой Матери Божьей Марии под названием “O splendidissima gemma” (О, роскошная гемма) на стр. 73-ей. Эта же песнь в ином переводе представлена в книге “Scivias” на стр. 487. Содержание её таково:

О, роскошная гемма, ясный восход Солнца,
Что наполнил твоё лоно источником,
исходящим из сердца Отца:
Его Единственным Словом.
Им Он создал первую материю этого мира,
Которую Ева заполнила тенями.
В лоне твоём Отец преобразовал это Слово в человека,
Так что ты являешься святиющей материей,
Через которую Слово испустило все добродетели
Точно так же, как из первой материи оно измыслило
Всё творение

Использованная литература

* Hildegard de Bingen. Sinfonía de la armonía de las revelaciones celestiales. Traducción de María Isabel Flisfisch. Introducción y comentarios de María Isabel Flisfisch, María Eugenia Góngora, Italo Fuentes, Beatriz Meli y María José Ortúzar. Editorial Trotta, S.A., 2003.

* Hildegarda de Bingen. Scivias. Conoce los caminos. Traducción de Antonio Castro Zafra y Mónica Castro. Editorial Trotta, S.A. 1999.

* Hildegarda de Bingen Liber Divinorum Operum (только перевод одного из видений, сделанный проф. Азусеной Фрабосчи).

* Библия. Издательство «Жизнь с Богом», Брюссель, 1983